

СУД

ЗА ИЗБИЕНИЕ ЖЕНЫ.

Мартын Соколовский, человек пожилой, с «традициями». Лет около двух назад, он женился на мелкой домовладелице, у которой проживали ее мать, брат и дочь. Соколовский, по всему видно, хотел чувствовать себя главой семьи, и начал он с того, что потребовал переписать имущество на его имя. Жена отказывала в этом.

Тогда «глава» семьи стал действовать «по-старинке», — вначале из подтишка бил свою супругу, а потом бил и на людях, и не только ей, но и старухе-матери доставалось. Жизнь в семье стала невозможной. Все домашние, кроме Соколовского и жены, разбежались.

Вскоре после того, как они остались вдвоем, Соколовская захворала и была отправлена в железнодорожную больницу, где выяснилось, что у нее открылось кровотечение — следствие мужниных побоев.

В суде большинство свидетелей подтвердили факт избияния Соколовской мужем. Сам он не отрицал то, что поругивал жену и пытался доказать, что систематически не избивал, а так лишь, раз ударил ее по лицу.

Признанный виновным в избиянии жены, Соколовский приговорен к принудительным работам на три месяца.

СОДЕРЖАТЕЛИ МОРФИНИЛОВОН.

В первых числах февраля скорая помощь доставила в приемный покой

горбольницы корейца Хо-зи-ни, у которого врач обнаружил смерть, последовавшую от вспрыскивания морфия.

В этот день Хо-зи-ни сообщил своей жене, что чувствует себя нездоровым и попросил «на лечение» 30 коп. Получив их, он направился на Черепановскую, 25, где содержали популярный среди морфинистов китайцев и корейцев притон опиума и морфия старуха Ким-мен-сен и быв. чернорабочий Ким-чир-сен.

Вскоре один из знакомых Хо-зи-ни пришел к его жене и сообщил, что он находится без памяти в притоне. Та вместе со своим знакомым, направилась в морфинилровку, куда вызвали скорую помощь.

В притон прибыл угрозыск, обнаруживший 4 шприца и 36 порций морфия. Содержатели притона были немедленно арестованы и заключены в ИТД. Старуха Ким-мен-сен не признает себя виновной в содержании притона.

— Морфий я не продаю. Держала для себя. Хо-зи-ни явился ко мне и попросил сделать ему укол. Денег я у него не взяла, но сделала ему три укола в виде подарка.

От этого «подарка» кореец в тот-же вечер скончался.

Свидетели, частые посетители притона, опровергают показания старухи. Дело притоновладельцев, находящихся в заключении, будет слушаться на-днях в 4-ом участке марсуда.